

Сливовый отпуск

Элиза Ястред

Элиза Ястроб

СЛИВОВЫЙ отпуск

<https://litres.ru/74071526>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса с подругой приезжает в деревню, чтобы помочь ей собрать урожай слив. Девушки собирались насладиться неспешным сбором урожая на свежем воздухе, вести неторопливые разговоры и колдовать на кухне, превращая сливы в ароматное варенье. Но Эльвиру неожиданно вызывают на работу, и Алиса остается одна в доме. Однако скучать ей не придется. Ведь вредители не дремлют: то вороны грабят сад, то мальчишки местные. А еще в соседний дом заваливается шумная компания, которая отмечает день рождения с таким размахом, что приходится оказывать первую помощь пострадавшему хозяину. В гости заглядывает симпатичный фельдшер, а бывший возлюбленный обрывает телефон.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Элиза Ястроб

Сливовый отпуск

Глава 1

– Алиса, спасай! Поехали со мной! Это недалеко: буквально за городом, поселок городского типа. Все есть, газ, электричество, вода проведена. Ты все лето работала, считай лета не видела. Проветришься, траву потрогаешь, в речке поплаваешь! В аптеке своей лекарств нанюхалась, наверное, на всю жизнь вперед! – Эльвира слезно умоляла Алису поехать с ней в дом своей бабушки.

– Даже не знаю. Ну что я там делать буду? – Алису, типичную жительницу мегаполиса, поездка в деревню в полузаброшенный бабушкин дом совсем не привлекала.

– Как что? Сливы собирать! Там ничего особенного нет, не сажаем даже картошку – некогда нам. Зато в саду много плодовых деревьев и кустарников. Вот сейчас слива пропадает: или птицы склюют, или опять деревенские мальчишки все стрясут, или дождь все побьет. Никак не успеваю поймать урожай! Помоги по-дружески! Все равно дома сидишь, а так развеешься, обстановку сменишь! И себе два ведра наберешь.

– Нет, нет! – Алиса тут же испуганно открестилась. – Ка-

кие два ведра? Какое варенье? Я не умею, я ж нехозяйственная ни разу!

– Да ты еще не пробовала. Свари один раз – авось проникнешься.

Сливы варить Алиса не хотела, но все же подумала и согласилась составить подруге компанию. Хоть какие-то новые впечатления за лето будут. Все-таки смена локации, смена деятельности. Даже если ей не понравится, все равно будет польза. Новое место – это стимул для развития новых сенсорных связей. Тем более, поселок недалеко, буквально за городом.

Эльвирино «вот тут рядом, за городом» оказалось три часа пути по шоссе.

– В деревне летом очень хорошо: красиво, свежо, речка прозрачная, птички поют, такие закаты обалденные. В саду шашлыки можно пожарить, в речке рыба водится. Сходим на рыбалку? – продолжала нахваливать Эльвира, словно турагент, рекламирующий курортный город.

– Ага, и автобусы не ходят, и туалет на улице, – Алиса была реалисткой и знала, что у хорошего всегда есть обратная сторона.

– Раньше были. Сейчас электричка ходит, правда сильно в объезд получается. Да и на машине быстрее. Кому нужен этот автобус, у всех же автомобили сейчас.

Алиса бы еще поспорила с этим. Несмотря на обилие машин на дорогах, не все еще могут себе позволить собствен-

ное средство передвижения. У кого-то средств не хватает, у кого-то смелости водить. Эльвира продолжала распинаться с энтузиазмом риелтора.

– Посмотри направо: кукурузное поле! Посмотри налево: подсолнухи! – Подруга съехала на обочину и остановила машину. – Какой шикарный вид, надо сфотографироваться!

Эльвира отвела ее в самую гущу подсолнухов, потом полчаса муржила с позированием: посмотри вдаль, потянись за тем высоким цветком, повернись спиной, обними небо, подпрыгни, сядь в заросли, держи за руку и веди в подсолнухи типа «следуй за мной»...

– Вот у тебя уже готовы красивые фотографии с отпуска. Выложи на своей странице. Потом сама мне спасибо скажешь.

Алиса согласилась, что кадры получились очень красивые. Сама Эльвира не стала фотографироваться, она уже это поле вдоль и поперек отсняла.

– Зачем выкладывать? Я же не блогер, – не понимала Алиса всеобщего ажиотажа с трансляцией своей жизни на весь мир. – Я не люблю демонстрировать себя на публику.

– Для личного бренда, для имиджа и создания положительного образа добропорядочного гражданина. Работодатели сейчас всегда просматривают личные страницы своих подчиненных. А ты здесь такая красивая, ведешь здоровый образ жизни, правильно проводишь отпуск в экологически чистой зоне и вообще выше всяких похвал.

Алиса только вздохнула. Спорить с Эльвирой – себе дороже. Ее работодателем была зарубежная фирма со своими порядками.

– Смотри, как классно получилось. На закате здесь вообще круто! Может, приедем позже, в длинных платьях и шляпках. В джинсах тоже неплохо получилось, но в платьях совершенно другой вайб.

Эльвира обожала фотографироваться. По дороге показала еще несколько хороших локаций для съемок:

– Вон там березовая посадка!

– Вон там поляна с земляникой, только сейчас уже поздно для нее.

– Вон там холмистая местность начинается, где дорога вверх уходит, почти как в Америке. Ну, знаешь эту Долину монументов в штате Юта? Не совсем так эпично, конечно, но фотки клевые выходят. Как будто ты на большой-большой дороге! И идешь такая вперед, в будущее! А дальше склон, там фото в стиле «по дороге с облаками» круто получаются.

– Тебе надо было фотографом стать! – сказала Алиса. Она сама не смогла бы увидеть красоту кадра в обычной на вид дороге.

– Фотографии – это мое хобби. Если я переведу хобби в разряд работы, это уже будет не то. Снимать для души и работать в съемках – это разные вещи, как туризм и эмиграция. Меня и моя работа устраивает.

Эльвира ушла из аптеки, в которую они устроились по-

сле института, и стала фармпредставителем немецкой компании. Она уверенно водила автомобиль и командировки воспринимала как приключения. Для ее активной натуры смена работы стала глотком воздуха. Она и Алису тоже пыталась переманить.

– Хватит тухнуть в этой аптеке, – говорила она ей и принималась рассказывать о преимуществах своей работы.

Но Алиса не водила машину и не обладала нужной напористостью и коммуникабельностью. Все-таки фармпредставитель чем-то напоминает рекламного агента. Это же надо продукцию компании продвигать, с людьми много общаться. Ну и командировки. Это Эльвира – неутомная путешественница, Алиса же предпочитала оседлый образ жизни.

Наконец, показалась деревня. Алиса с удивлением смотрела на трехэтажные домики, магазины и светофоры.

– Это районный центр Глинки. Деревня чуть дальше.

Деревня тоже оказалась современной. Четкого разделения не ощущалось. Сразу за райцентром начинались кирпичные дома, которые постепенно переходили в деревянные и снова в кирпичные. Здесь прогресс и древность органично переплетались между собой. Возле пунктов выдачи маркетплейсов неспешно прогуливались важные гуси. Рядом с камерой наблюдения восседал горделивый петух. Дети катались на электросамокатах.

Нужный дом располагался в самом конце глухой улицы.

– У нас только с одной стороны есть соседи, и те бывает

здесь наездами. Ну все, приехали! – Алиса вылезла из машины, потянулась, чтобы размять уставшую в дороге спину.

– Чувствуешь, какой здесь воздух! Красота! Дыши пока здесь всей грудью.

– Так про запас не надышишься! – улыбнулась Алиса.

– Когда бы ты еще природу такую увидела!

Алиса шлепнула комара, тут же присевшего на плечо.

– Ага! А вот и привет от природы, – пробормотала она, почесывая зудящее плечо.

Эльвира открыла ворота, загнала машину во двор. Дом, хоть и деревянный, был хороший, добротный, с массивными воротами, с пластиковыми окнами, под которыми раскинулись кусты сирени. Напрасно Эльвира называла его старой развалюхой. Наверное, из-за контраста с кирпичными домами, расположенными напротив, и соседским пафосным особняком с большой спутниковой тарелкой на крыше.

Баня тоже была крепкая, новая. Только двор был в плачевном состоянии, весь зарос сорняком. Одинокая клумба с розами тонула в крапиве. Мальва испуганно жалась к забору. В огороде из благородной культуры рос только укроп и кое-где попадались острые стрелы лука.

– Заросло-то как! Тут нужна косилка, – вздохнула Эльвира, осмотрев свои владения. – Зато сливы какие! Ты посмотри! Урожайный для них выдался год.

Сливы были большие и раскидистые. Ветви прогибались под тяжестью плодов. Казалось, еще немного и сломаются.

Урожайный для них оказался год.

– Сейчас наберем в тарелку, чай попьем.

Внутри дом оказался современным и оснащенным всеми благами цивилизации: в кране текла вода, в ванной стояла душевая кабинка, на кухне был проведен газ.

Комнаты были светлыми и просторными. Бревенчатые стены и деревянные полы придавали интерьеру деревенский колорит, а тюль и узорчатые шторы наполняли дом атмосферой уюта. А вот кухня словно сошла со страниц рекламных проспектов: современный гарнитур, посудомойка, стиральная машина, мультиварка, хлебопечка, тостер и еще целая куча приамбасов.

– Фу, пылью пахнет! – фыркнула Эльвира и пробежалась по дому, отрывая окна на проветривание.

– Давай приберемся, – Алиса охотно присоединилась к уборке.

Девушки быстро разгрузили машину, включили холодильник, разложили продукты, помыли полы современной «умной» шваброй, поставили чайник. Алиса собрала тарелку слив. Эльвира нарезала бутерброды, расставила чашки, разлила чай. Наконец, можно было расслабиться и посидеть у окна с видом на сад, в котором густо цвела сорная трава, зато деревья радовали урожаем.

– Ну как тебе здесь? Нравится? – Эльвира была довольна: доехали быстро, дом в порядке, сливы ее дождались.

– Да, здесь мило! И дом хороший!

– Вода, газ, электричество – все подключено. А туалет? Да какие в наше время с этим проблемы? У нас все цивилично. Вон, видишь там теремок? Это не та страшная будка с мухами, что была в прошлом. Внутри все красиво: унитаз, септик там и все дела, – Эльвира показала куда-то вглубь двора.

– Инфраструктура здесь развитая: поселковый магазин, почта, школа, местный дворец культуры. Больницы нет, есть фельдшерский пункт и аптека в одном здании. Можешь сходить, посмотреть своим внимательным взглядом, как тут у них все организовано. Фельдшер, кстати, новый. Говорят, симпатичный, все женщины от него без ума. Сама не видела, врать не буду. Прежняя сотрудница ушла на пенсию и уехала в город, к детям, – Эльвира все нахваливала поселок. Говорить она умела, презентовать товары тоже научилась так, что даже поначалу скептически настроенная Алиса прониклась.

– А вон там небольшая ремесленная сыроварня. Очень вкусные у них сыры, рекомендую. Не хуже европейских, между прочим. Продаются в отдельной торговой точке. Обязательно туда ходим. купишь маме гостинцы.

– Раз здесь так все замечательно, почему никто не живет?

– Да некому. Дедушка давно умер, бабушка старенькая уже, ее мама к себе забрала. У родителей свой сад в хорошем комплексе, гораздо ближе, чем эти Глинки Рыжие. Мне тоже некогда сюда ездить. А Димка мой деревню не любит. На выходные еще может приехать, но, чтобы жить – это увольте.

За чашкой чая и неспешными разговорами сиделось хоро-

шо и уютно. И сидели бы они еще долго, если бы не раздался резкий стук. Девушки вздрогнули и испуганно посмотрели друг на друга.

Глава 2

– Что это было? – Алиса прислушалась и подняла голову к потолку. Стук повторился. – Это что такое? По крыше стучат?

Эльвира рванула на улицу. Алиса пошла за ней.

– А ну, кыш отсюда! – Подруга воинственно размахивала палкой с привязанной к ее концу старой рубашкой, а на крыше нервно каркали вороны, а за печной трубой пряталась сорока.

– Птицы! Они за сливами прилетают. У-у-у, ворюги!

– А по крыше зачем стучат?

– Наверное, туда плоды упали, вот они их и подбирают.

Разогнав ворон, девушки вернулись в дом. Эльвира предложила сходить для начала на речку, искупаться. Но только Алиса успела разобрать сумку, как Эльвира пришла к ней с неприятной новостью.

– Прикинь, меня вызывают на работу! Эх, не получится у меня искупаться.

– И что делать? – растерялась Алиса.

– Тебе не обязательно ехать со мной. Оставайся, соберешь сливы, отдохнешь, на речку сходишь? Когда ты еще одна побудешь? Живешь до сих пор с мамой. А тут сама себе представлена. Я приеду, как только освобожусь. Может, завтра к вечеру уже, если успею.

Алиса согласилась. Ну действительно, зря, что ли, ехала?
– Ладно, я соберу тебе сливы!

– Ой, спасибо тебе, дорогая! Я знала, что на тебя можно рассчитывать! – Эльвира засуетилась, собирая вещи. – Там ведра, стремянка, табуретка. Обязательно сходи на ручку. Там красиво! В заводи кувшинки цветут.

– Не скучай, отдыхай! – сказала подруга и отбыла в город.

Алиса заперла за ней ворота и прошла в дом. Огляделась. Без эмоциональной Эльвиры стало тихо и пусто. У нее возникло ощущение, что она осталась наедине с незнакомцем. Бывает же так, что какой-то общий друг представляет своего знакомого, а сам потом убегает. А оставшиеся два чужих друг другу человека стоят и не знают, о чем говорить, и от этого испытывают неловкость. Вот и Алиса сейчас испытывала такую неловкость.

«Отлично! Одна в большом доме», – подумала Алиса. Не сказать чтобы она о таком мечтала.

– Ну, здравствуйте! – сказала она вслух. Дом приветственно скрипнул кухонной дверью. Что же делать? – Поставить чай. В любой непонятной ситуации надо попить чаю. И ничего, что они недавно с Эльвирой чаевничали. То было с подругой, а теперь она посидит одна, или не одна, а наедине с домом. Ей показалось, что он тоже присматривается к ней. Вот только что молчал, а теперь вздыхает, поскрипывает, стучит чем-то на кухне. «Надо же, стоило остаться одной, как полезли странные мысли», – подумала Алиса. Это все смена

обстановки. Она же городская до акриловых кончиков ногтей, даже сада у них с мамой никогда не было. Вот и кажется, что деревенский дом – это нечто особенное, обладающее душой и силой. «Глупости это!» – отмахнулась Алиса.

Кухня Алисе понравилась. Большая, просторная, светлая и уютная, она вмещала и большой длинный стол, растянувшийся вдоль окон, и настоящую печь, рядом с которой примостился небольшой низкий диван. Газовая плита, вытяжка, раковина, столешница, шкафчики, как в городской кухне, соседствовали со старинным буфетом. На окнах висели зеленые занавески, на полу лежал старый выцветший коврик.

Алиса поставила чайник и подошла к буфету. Буфет когда-то был небесно-голубого цвета, а сейчас имел потертости и проплешины на фасадах, но его это совершенно не портило. Наоборот, в нем была какая-то величественность, присущая антикварной мебели. В музее старинной мебели он занял бы почетное место. За стеклянными дверцами он хранит старые сервизы, точнее остатки от сервизов: разномастные чашки, блюдца, тарелки. Алиса распахнула дверцы. В самом центре стояла большая толстая кружка с оттопыренными боками и вычурной ручкой. Из-за этой ручки она одна занимала много места. На ее боку были изображены греческие колонны и какой-то бородатый бог, наверное, Зевс.

– Эгоист, – сказала ему Алиса. – Отжевал себе столько места.

Рядом примостилась изящная стеклянная кружка на нож-

ке. Или это уже бокал? С затейливой росписью, позолотой и выпуклыми узорами. Алиса с недоумением повертела ее в руках. Для чего это может использоваться? Для чая? А может, для глинтвейна?

– А ты слишком вычурный. Пижон! – Алиса отставила «красавчика». От разнообразия посуды разбегались глаза. Здесь были чашки с изображением земляники, смородины и других ягод, в горошек и полоску, белого цвета и черного... На самой верхней полке стояли несколько кружек с милыми зайчиками и мишками – детская посуда. Похоже, сюда свезли остатки старой посуды всего семейства.

Внимание Алисы привлекли две чайные пары с изображением сливы на боку: белые чашки простой формы и аккуратные глубокие блюдца. Не миниатюрные подставки для красоты, а те, в какие можно наливать горячий чай и пить, уподобляясь купчихе на картине Кустодиева. Она аккуратно вытащила чайную пару из буфета, отнесла на стол и с любопытством оглядела: на тонком белом фарфоре наливались сливы в окружении зеленых листьев, по ободку шла серебряная кайма. На блюдцах рассыпались сочные плоды, а в середине распустились нежные цветы.

– Как мило! – сказала Алиса. Ей вспомнилась примета, которую она услышала однажды от продавца в посудной лавке: незамужним девушкам положено дарить не одну чайную пару, а две – одну для нее, а другую для жениха. Так можно подарить девушке скорое замужество. Может попросить

их у Эльвиры на новый год? Все равно ими здесь никто не пользуется.

Алиса встала и вытащила вторую «сливовую» чайную пару.

– Значит, вы пара! – сказала Алиса. – Что ж! Пусть стоят на столе. А ведь и люди должны совпадать, чтобы из них получилась хорошая семья. Может, примета сработает, и я встречу свою настоящую пару?

В буфете что-то весело дзынькнуло.

– Вот, Буфет Сервантович тоже так считает!

Чайник давно вскипел. Алиса положила в вазочку печенье, достала финики, орехи и цукаты. Устроилась возле окна с живописным видом на сад. Хотя и травы многоросло, слива радовала урожаем.

Только успела сделать первый глоток и подумать, что здесь очень даже хорошо, как с громким «туц-туц-туц-туц» за окном проехал автомобиль с орущими колонками. Задрожали стекла, зазвенела в буфете посуда. Алиса обрадовалась было, что меломан уехал, как машина сделала разворот в тупичке, вернулась и остановилась аккуратно у ворот соседей. Двери открылись, и из салона высыпала молодежь: три девушки и два парня. Алиса вздохнула. Повезло так повезло. Вот тебе и тихий спокойный вечер!

Про соседей Эльвира ничего не сказала, а сама она и не спросила. Степень своего везения Алиса оценила позже, когда через полчаса подъехали еще две машины. Двухэтажный

кирпичный дом мог вместить и побольше народа. У соседей явно намечалась вечеринка. Одну машину поставили впри-
тык к воротам Эльвирино дома. Алиса вышла, посмотре-
ла, подумала. Стоит ли предъявлять претензии или сделать
вид, что не заметила? Так-то место есть еще. Ну да ладно,
пусть хозяйка разбирается.

А еще говорят, если не хотите шумных соседей, поезжай-
те в деревню. Никто вам не будет ходить по потолку, свер-
лить стены, и музыка чужая не потревожит. Ну-ну! «Ладно,
потерплю один день и еще больше буду любить уют своей
городской квартиры», – подумала Алиса.

«Так, почаявничали и хватит», – решила Алиса. Что там
надо делать? Сливу собирать? Она выглянула в окно и насчи-
тала шесть высоких деревьев, ветви которых сгибались под
тяжестью слив. М-да. Хотя бы два ведра? Да здесь с каждого
по десять ведер можно собрать. Ладно, пора было начинать.
Но когда Алиса с ведрами вышла в сад, сливы уже оккупи-
ровали вредители: на верхних ветках сидели три вороны, а
на нижних – трое мальчишек. Сливы прогибались под тяже-
стью детей, но ребят это не смущало.

– Это еще что безобразие?

Вороны с карканьем отлетели на забор. Мальчики так
быстро убежать не смогли.

– Мы не безобразие! – ответил вихрастый пацан, сидев-
ший выше всех.

– А мы думали, вы не приедете! – отозвался блондинчик

в красной кепке.

– Ну, я здесь! И что теперь? – Алиса постаралась принять угрожающую позу, уперла руки в боки и сердито нахмурила брови.

– А ничо! Вы – не хозяйка!

– Так я за нее! – возмутилась Алиса. – Все, воробушки! Слезайте! Приехали!

– Не-а! – отмахнулись они и демонстративно полезли наверх. Сливы жалобно затрещали.

– Считаю до трех! – строго сказала Алиса. – Раз, два, три!

– Попу подотри!

Вот нахалы малолетние! Алиса надеялась, что пацаны самостоятельно покинут сад. В идеале, скромно потупив головы, со словами: «Извините, мы больше не будем!» Как бы не так! Неужели современные дети не испытывают никакого почтения к старшим? Возмутительно!

– Ага, обязательно! Только крапивы надеру, – Алиса сорвала самую длинную ветку и, угрожающе помахивая ею, направилась к главарю.

– А че такого? Вы все равно здесь не живете. У вас вороны все съедят. – Вороны обиженно каркнули. Мол, не надо наговаривать, столько они не съедят.

– Бить детей непедagogично, – отозвался рыженький мальчик.

– Ничего, в крапиве много витаминов.

– Они через это место в организм не попадают.

– Еще как попадают. Витамины воспитания называются.

– На следующей неделе дожди. Вы все равно не успеете все собрать. И сверху вы и не достанете, – ответил вихрастый.

Вороны обрадованно каркнули. Они-то точно достанут.

– Сливы могут сломаться. И сами руки-ноги переломаете и деревья угробите. Нельзя так делать.

Мальчишки, увидев, что Алиса не спешит угощать их крапивой, не торопясь, слезли и вальяжной походкой пошли к забору.

– Ворота там, – услужливо подсказала Алиса. Но ребята окинули ее презрительным взглядом. Ха! Ворота для слабаков! Настоящие пацаны ходят через забор! Лихо, словно профессиональные паркуристы, мальчишки перемахнули через ограду.

Глава 3

Алиса потянулась к сливе, сорвала несколько штук, бросила в ведро. Через пару минут поняла, что, если она будет и дальше отдавать такие поклоны, спина у нее очень скоро отвалится. Подумала, что надо бы оптимизировать процесс. Пошла на веранду: там висело маленькое ведерко из-под майонеза. Из куска облезлой проволоки, найденной на той же веранде, соорудила крючок, чтобы можно было подвесить его на ближайшую ветку на манер елочной игрушки. Стало легче, но руки все равно быстро уставали. Перезревшие сливы пачкали руки, ветки лезли в лицо и цеплялись за волосы, вокруг летали какие-то насекомые, с деревьев что-то сыпалось. Казалось, что по голове ползают букашки. Брр. Алиса подумала, что не зря деревенские носят косынки. Энтузиазм иссяк быстрее, чем она смогла наполнить сливами первое ведерко. «Не очень-то это медитативное занятие оказалось, на любителя», – подумала она.

Алиса высыпала собранные сливы в большое ведро. Их оказалось удручающе мало, только донышко и покрыли. Алиса вздохнула, обошла все деревья, оценила масштабы работы. Ведра были большие, а сливы мелкие, самые крупные сливы росли высоко. Деревьев оказалось не шесть, а десять. Да тут всем бы досталось: и ей, и Эльвире, и мальчикам, и воронам. Только как бы собрать побыстрее? На стремянку

лезть страшно, крыльев нет, желания собирать тоже никакого не осталось. К тому же одной это делать было невыразимо скучно.

За забором зашуршали и захихикали. Алиса прислушалась: мальчишки так и не ушли. Неужели ждали, когда ей надоест собирать, и она бросит это дело? В голове моментально созрел план.

– Эй, команда! – крикнула она. – Хотите сливы?

Над забором появились три взъерошенные головы.

– Пф! – фыркнул самый младший. – Мы и так возьмем.

Вы же уедете.

– Но я-то пока здесь. Предлагаю вам сделку. Я разрешу вам заходить в сад, – Алиса постаралась принять максимально серьезный вид.

– Ну, допустим, – протянул вихрастый. Ребята быстро переглянулись. – А что мы должны будем сделать?

– Вы поможете мне набрать четыре ведра слив.

Алиса все рассчитала: мальчишек трое плюс она, получается, с каждого по ведру. А там, пусть они сами с воронами урожай делят.

– У-у-у, еще чего! – пацаны идеей не прониклись.

– Ну, как хотите. Я второй раз предлагать не буду, – Алиса демонстративно отвернулась. Мальчишки исчезли. Долго возились и шептались за забором, а потом вернулись.

– Два ведра слив и полный доступ, – заявил старшенький.

– В смысле доступ в сад. Кроме слив мы тут ничего не тро-

гаем, но здесь тусить хорошо.

– Ладно!

– И вай фай! – буркнул рыжик.

– Договорились! – ответила Алиса, стараясь не слишком выдавать свою радость, что удалось так легко сторговаться. Пароль потом они поменяют, а Эльвире она как раз обещала два ведра.

Ребята представились и приступили к делу. Вихрастый пацан назвался Денисом, ему в начале лета исполнилось двенадцать. Рыжего звали Илюшей, ему на днях стукнуло десять лет, а младшему Роме было всего восемь. Он первым взялся за работу и стал шустро набирать сливы в майонезное ведерко. Они все оказались родственниками: то ли двоюродными, то ли троюродными братьями.

С помощью ребят дело пошло веселее. Все-таки работать вместе – не то же самое, что одной корячиться. Все трое были местными, к деревенской работе привычными, и сливу собирали они быстро и ловко. Пацаны просветили Алису, как правильно поворачивать плод, как отламывать, чтобы сливка не сплющилась, и что для хранения лучше собирать в перчатках, а хранить в прохладных сенях.

– А можно съесть? – спросил разрешения Рома.

– Конечно! Мы же договорились, что вы мне помогаете, а я вам разрешаю угощаться сливами. Только не объестьтесь. Сливы обладают слабительным эффектом.

– А в туалет пустите? – ухмыльнулся Денис.

– Пущу! Работникам нужны оптимальные условия.

– А попить можно? – Дети тут же воспользовались предоставленными правами.

– Можно!

– А принесите сюда!

Алиса и воды принесла, и маленькие ведерки, чтобы им было удобнее собирать.

– А вас как зовут?

– Алиса!

– А вы кем работаете?

Алиса задумалась, говорить или не говорить? Может, не стоит распространяться о своей профессии? Но мальчики смотрели на нее выжидательно. Наверное, прикидывали, какой статус присвоить городской дамочке.

– Я провизор.

– А это кто?

– Я работаю в аптеке.

– Фармацевт, значит?

– Почти как фармацевт, только выше.

– О! Класс!

– Только обещайте никому не говорить. Это секрет, – попросила Алиса.

– А почему?

– Так надо. Просто не хочу, чтобы все знали. Меньше знаешь, лучше спишь.

– А! Я понял, – отозвался Денис и задумался.

Она, конечно, не медик, ночами к ней пациенты не ломились, но порой ей попадались люди, которые почему-то были уверены, что у нее дома склад лекарств. Соседи могли «пососедски» заглянуть за таблеткой. Но самое неприятное, с чем ей пришлось столкнуться, было то, что некоторые люди считали, будто она может раздобыть любые препараты по «своим» каналам, даже те, для которых нужны особые рецепты.

– А у нас тут в аптеку фармацевт как раз требуется, – подал голос Рома.

– Я подумаю, – дежурно ответила Алиса. Когда неудобно отказывать напрямую, есть уклончивый вариант. Вроде и не отказала, но и не согласилась.

Через два часа неспешного сбора с разговорами о том о сем, Алиса любовалась тремя ведрами сливового урожая. Маленькие мужчины удивили ее своими познаниями и трогательной заботой. Они сами унесли ведра на веранду и даже предложили помочь со сбором в дальнейшем.

Алиса сфотографировала полные ведра и отправила снимок Эльвире! Получила ответ с десятком радостных смайликов: «Я знала, что ты справишься!»

Алиса наскоро соорудила бутерброды и задумалась: а не пригласить ли работничков на чай? Буфет сам собой распахнул дверцы.

– Одобряете гостеприимство, Буфет Сервантович? – Алиса решительно достала оттуда детские кружки. Пацаны, ко-

нечно, были уже большие для таких мультяшных картинок, но они восприняли их с юмором и повеселились, разглядывая изображения.

– Это ты так в школу пойдешь по мнению мамы. Рюкзак порвал, новый не купили, – сказал Денис Илье, показывая медведя с голубым узелком на палочке. – И в лаптях!

– Э, там нет лаптей! – возмутился Илье. – Медведь босиком.

– Значит, босиком пойдешь! Нефиг было новые кроссы на речку надевать.

Илье насупился.

– А у меня кружка с кондиционером, – похвастался Рома. – Тут снеговик прикольный.

– А мне какой-то поц на велике достался! – Илье уперся подбородком об стол и крутил перед собой свою чашку. – Спорим, тебе вот такой купят, а не мопед. И будешь ты, как этот Буратино, шкандыбать на трехколесном драндулете!

– Я те ща как дам драндулет! Мне батя нормальный велик обещал. Сам же придешь просить покататься.

– Это винтажная посуда, а, может, и антиквариат, – вмешалась Алиса с культурной программой.

– А какая разница?

– Винтаж – это вещи, которым от пятнадцати до пятидесяти лет. Антиквариат – то, чему больше пятидесяти.

– Старье, короче, – не оценил Илье.

– Ничего ты не понимаешь! Что-то старье, а что-то беше-

ных денег может стоить, — ответил Денис. — Надо на чердаке посмотреть, может у нас тоже есть.

Ребята засиживаться не стали. Быстро дожевали бутерброды, бодро отнесли посуду в раковину, подхватили свою долю слив и убежали. Дом шевельнул оконной створкой, окно распахнулось, впуская запахи цветов и трав, словно одобряя Алису. «Оставшись с собой наедине и кучей времени, оказывается, можно многое о себе узнать», — подумала она. Вот уже начала говорить вслух, дала имя буфету и одушевила дом. Что дальше? А дальше приедет Эльвира и волшебство развеется. Да, волшебство, а не больная фантазия человека, утомленного стрессами на нервной работе с людьми.

Алиса полюбовалась собранными сливами, прикрыла их салфетками, прибралась на кухне, убрала раритетные кружки обратно в буфет и приготовилась отдыхать. Самое время посидеть в саду, насладиться свежим воздухом и приятным чувством выполненной работы.

В книжном шкафу было много классической литературы вроде «Анны Каренины» Льва Толстого и «Темных аллей» Ивана Бунина. Алиса хотела почитать что-нибудь более романтическое со счастливым финалом и выбрала «Гордость и предубеждение» Джейн Остин. Самое время перечитать. Вынесла из веранды пластиковый стул, пристроила его под сливой. Эх, качели бы сюда и столик! Эльвира говорила, что они есть где-то в кладовке. Хвалилась как-то, что купила зимой по хорошей скидке, только установить так не удосужи-

лись. Хозяева бывали здесь наездами, рассиживаться на качелях было некогда. Если у Алисы когда-нибудь появился сад или вот такой дом, она обязательно установит там качели: большие, чтобы можно было поваляться с книгой. А пока что она устроилась на тонком стуле с хлипкими ножками и приготовилась читать классику английской литературы.

Пасторальную тишину летнего вечера разорвал тяжелый рок: соседи врубили колонки на всю мощь. Хриплый голос певца, подкрепленный визгами электрогитары и басами разнесся над улицей. Алиса чуть не уронила книгу. Из кустов сирени с шумом разлетелись испуганные воробьи. Перспектива тихого, уютного вечера с книгой в саду накрылась медным тазом.

Алиса отложила книгу, поплотнее запахнула рубашку и подошла к забору. Через зазоры штaketника был хорошо виден участок соседей. Там компания из модно одетой молодежи собиралась бурно праздновать чей-то день рождения: гламурные девушки в открытых топиках и коротких платьях накрывали на длинный стол, накачанные парни футболках в обlipку крутились возле мангала. Периодически раздавались взрывы хохота и женские визги. Запахло дымом и шашлыком.

– О, прекрасная соседка! Заходите к нам! – неожиданно раздался голос совсем рядом. Алиса вздрогнула от неожиданности. К ней неожиданно обратился брyнет в черной рубашке. Он так хорошо слился с тенью дерева, что Алиса его

не заметила, пока он не шагнул в ее сторону.

– Нет уж, спасибо! – Алиса поежилась и поспешила уйти. Ей стало неудобно: стоит тут, как бедный родственник, которого не позвали на праздник жизни, и пялится на чужой стол.

– Куда же вы? А познакомиться? – раздался ей вслед обиженный голос.

– Ну уж нет! Не люблю подобные компании, – пробурчала она себе под нос. На всякий случай она заперла ворота. Мало ли, напьются, захотят приключений, а она в доме одна, и этот типчик в черном уже знает, что она здесь. Ладно, раз посидеть с книгой в саду не удалось, значит, займется чем-нибудь другим. Пока протискивалась к забору, она обнаружила яблоню. Плодов на ней созрело немного, они были мелкие, но для шарлотки сгодятся, – решила Алиса.

Дома было тихо и уютно. Шум от соседей сюда не проникал. Алиса плотно прикрыла окна, задернула шторы. На кухне она нашла муку и немного сахара. В шкафу нашлась алюминиевая форма для пирога. Алиса покрутила ее в руках, повертела, сполоснула водой, протерла: чистая, в хорошем состоянии. За неимением другой воспользовалась тем, что было. Пергамент для выпечки нашелся в буфете. Нужный ящик выдвинулся сам собой, когда она произнесла вслух:

– А чем бы застелить дно?

Алиса не удивилась и поблагодарила за помощь:

– Спасибо, Буфет Сервантович!

Скептик увидел бы в этом случайность, ну а ей хотелось немного волшебства и сказки. Почему бы и нет?

Алиса приготовила тесто, насыпала в форму порезанные яблоки, залила тестом и поставила пирог в духовку. Только она собралась собрать еще немного черноплодной рябины для украшения, как к ней пожаловали гости. Кто-то позвонил, затем в ворота постучали. Соседи пожаловали? Или кому-то уже понадобился парацетамол, пластырь или сорбент?

– Здравствуйте, хозяйка! – раздался незнакомый баритон.

– Алиса, это мы! – за ним последовал высокий мальчишеский голос.

– Денис?

Алиса стало не по себе. А вдруг это родители мальчиков и сейчас ей предъявят, что она детей к труду припахала? Несоввершеннолетних же нельзя по закону привлекать к работе, даже если родители гоняют их и в хвост, и в гриву. Но это же не совсем работа, ребята и так собирали сливы. Она вздохнула, нацепила самую дружелюбную улыбку и пошла открывать.

– Добрый вечер!

Перед ней стоял высокий худощавый светловолосый парень с лучистыми карими глазами и россыпью веснушек на носу. На добром и открытом лице грозно хмурились лохматые брови. Рядом с ним стоял ее недавний помощник.

– Здравствуйте! – поздоровалась Алиса и улыбнулась еще шире.

– Скажи моему дяде, что я не вор, а то он мне не верит,
– пожаловался Денис.

– Ты, шкет, повежливее с девушкой, – парень одернул мальчика. – Я Артем, а это мой племянник.

Алиса пошире распахнула дверь:

– Заходите! У меня шарлотка почти готова, приглашаю на чай!

Денис радостно шагнул вперед, но Артем в гости не торопился.

– Он пришел сегодня с пакетом слив. Я знаю, что пацаны любят залезать в ваш сад. Вы уж нас простите.

Алиса выдохнула и расслабилась. Никто ее ругать не будет, наоборот, к ней пришли извиняться.

– Я сама разрешила ребятам собрать сливы, а они помогли мне набрать три ведра. Вы не переживайте, там еще много осталось.

– Да, там еще до фи́га осталось, – поддержал Денис.

– Даже если у хозяев уродился хороший урожай, еще не значит, что можно брать без спросу. Алиса, вы не думайте, что мы забили на его воспитание, – Артем продолжал топтаться у ворот.

– Так я спросил! Мы ей помогали, вообще-то. Пошли, покажу, раз мне не веришь!

Алиса пригласила Артема в сад.

– Посмотрите сами и убедитесь, что Денис нас не обьел.

– Ну, хорошо, если так. А так-то у нас своя слива есть, –

пожурил племянника Артем.

– Да ну, она же кислая, а эта сладкая и вкусная. Ни у кого таких больше нет, – отозвался мальчик. – А можно, мы с ребятами завтра придем? И вам наберем. Вы все равно сверху сами не соберете.

– Приходите! Я только рада помощникам. Только я боюсь, как бы ты не свалился.

– Высоко не лезть! Понял? Иначе не отпущу, – строго сказал Артем.

– Да понял я, понял, – пробурчал Денис.

Артем прислушался: от соседей отчетливо тянуло дымом и шашлыком. Гости громко переговаривались, раздавались взрывы хохота, женские визгливые крики, музыка бухала и бахала, кто-то фальшиво подпевал.

– Весело у них, – покачал он головой. – Боюсь, они настроились гулять всю ночь.

– Мне тоже так кажется, – согласно кивнула Алиса.

– Может мне зайти и поговорить с ними? – предложил парень.

«Надо же, какой заботливый! – подумала Алиса. – И страшный! Не боится лезть в такую толпу с просьбой «Сделайте потише, вы мешаете людям». Или безрассудный?»

– Не нужно! Дома ничего не слышно. Меня они не беспокоят совершенно, – отмахнулась Алиса. – Не будем портить людям праздник.

– Но вы хорошенько запритесь, а то мало ли. Вдруг кого

на приключения потянет, а вы здесь совсем одна.

– Да мы с подругой приехали, просто ей пришлось вернуться в город.

– Ладно, Денискин, пошли, – Артем развернулся к выходу. Но пацан не собирался так быстро уходить.

– А как же шарлотка?

– Не позорь меня. Тебя что? Дома не кормят? – возмутился Артем.

– А тут кружки прикольные! И чай у нее вкусный, – Денис не собирался уходить, не отведав обещанного пирога.

Алиса тоже подключилась к уговорам:

– Шарлотка, должно быть, уже готова! Идемте! Вы меня ничуть не стесняете. Этот дом очень доброжелательный и любит гостей.

Словно в ответ на ее слова, на веранде загорелся свет.

– Видите? Это для вас!

– Ну хорошо, – согласился Артем.

По кухне раздавался умопомрачительный запах выпечки. Гости с наслаждением принялись. Алиса достала шарлотку из духовки, убрала пергамент, положила на большую плоскую тарелку. Посыпала сахарной пудрой, положив заранее заготовленную веточку рябины в качестве трафарета. Хотелось подать красиво, раз уж гости нагрязнели. Шарлотка не подвела, получилась ровной и румяной.

Денис пошел помогать так, будто сам жил здесь и знает каждый угол: поставил чайник нагреваться и полез за круж-

ками в буфет.

– Ого, какая прикольная коллекция! Темыч, тебе какую чашку достать?

А Артем уже пододвинул чайные пары, выбранные Алисой накануне, те самые, со сливами.

Денис разлил всем чай. Выяснилось, что все предпочитали традиционный черный чай с молоком. Артем нарезал пирог и разложил по тарелкам. Алисе оставалось лишь сидеть и удивляться такой организованности и самостоятельности местных.

Управившись с первой чашкой чая, Денис расслабился и начал нахваливать Алису.

– Дядя Тема, а правда, Алиса очень красивая? И добрая, и нежная! А еще она фармацевт и не замужем!

– Провизор, – поправила она. – Ты меня уже сватать начал?

Денис ни капли не смутился.

– А что такого? Ты сама сказала, что не замужем. Дядя Артем тоже не женат!

Артем чуть не подавился шарлоткой. Он больше помалкивал. То ли от природы был такой стеснительный, то ли ему было все еще неудобно, что они напросились на чай.

– Ты и готовить умеешь. Темыч, ты присмотришь! Хорошая девушка!

Алиса захихикала. Так ее еще никогда не сватали. Обычно это бабушки и тетушки своих племянников и внуков пред-

лагали, но, чтобы двенадцатилетний племянник сватал дядю? Это было забавно и мило.

– Кстати, мой дядя – врач!

– Так вы и есть местный фельдшер? – удивилась Алиса. Она как-то по-другому представляла себе местного доктора. этаким суровым мужчиной, с мощной фигурой, с мускулистыми руками, бородатого, с грозным взглядом. А перед ней сидел улыбчивый жизнерадостный парень. Он был больше похож на скромного сельского учителя, чем на врача.

– Игнатьев Артем Дмитриевич, местный фельдшер, – подтвердил Артем. – Теперь вы знаете, к кому обращаться в случае чего, но я очень надеюсь, что не пригожусь вам в качестве врача.

– Она очень осторожная, даже на стремянку не лезет! – ответил за нее Денис.

Алиса тут же пообещала, что не станет отвлекать его по мелочам. Первую помощь она и сама умеет оказывать.

– Это, конечно, замечательно, но я вовсе не это имел ввиду, – смутился доктор. – Люди не всегда могут самостоятельно оценить степень травмы. Поэтому, если что – сразу ко мне.

Артем тут же предложил сохранить свой номер на всякий случай.

– Дядя Артем всех принимает. К нему даже домой бегают, – поделился Денис. – А ты дозвон сделай! Чтобы у нас тоже был твой телефон.

– Такова доля деревенского доктора, – посочувствовала Алиса.

– Ничего, мне не трудно. Односельчане не злоупотребляют вызовами. Зато грозятся закормить: «Ой, худенький! Ой, бледненький!»

– Хорошие у вас жители!

– Да, идем к нам фармацевтом, – предложил Денис.

Алиса и Артем рассмеялись.

– Экий ты шустрый! Все у тебя просто.

– Ну а че такого? Вечно вы, взрослые все усложняете.

Вечер прошел за милой болтовней. Артем рассказал пару забавных историй из практики, Денис нахваливал выпечку Алисы, причем не лукавил ни разу, ведь шарлотка действительно удалась на славу. Алиса рассказала, что она училась в вузе вместе с Эльвирой, а дом принадлежал ее бабушке. Эльвира сейчас фармпредставитель, очень занята на работе, поэтому Алиса осталась помочь ей со сбором урожая. Денис вызвался помогать ей совершенно безвозмездно, только пусть она еще раз испечет такую же шарлотку.

После того как пирог был съеден, гости засобирались домой, но прежде они сами вымыли за собой посуду и убрали тарелки. Алиса проводила их, заперла за ними ворота. Было еще не поздно, Алиса решила еще что-нибудь приготовить. Загуглила рецепты варенья из слив и выбрала самый простой. Она раньше никогда этим не занималась, но ничто не мешало попробовать начать. Алиса набрала столько пло-

дов, чтобы поместилось в небольшую кастрюльку, и принялась за работу: неспешно нарезала плоды, убрала косточки, отмерила сахар, налила воды, поставила посуду на газ. Было что-то медитативное в этом действии. Алиса мерно помещивала варенье, следила за тем, как кусочки плодов постепенно меняют цвет, снимала пенку, проверяла, как густеет сироп. Сладкий и слегка терпкий аромат сливового варенья расходился по всему дому. И не надо было никуда бежать, спешить, что-то делать. Вот оно, здесь и сейчас – варенье, дом и ночь за окном.

«Глядишь, я проникнусь и перееду когда-нибудь в деревню, – подумала Алиса. – И буду копать в огороде, делать закатки и варить варенья». Варенье ей понравилось. Оно получилось очень ароматным и сладким. Денис был прав, когда утверждал, что эти сливы особенные. Они отдавали терпким миндальным привкусом, который оставлял долгое тонкое послевкусие.

Глава 4

Алиса выложила варенье в красивую прозрачную вазочку, поставила на стол чашку чая, букетик ромашек, которые насобираала днем в огороде. Сфотографировала и отправила Эльвире, потом подумала и запостила себе на страницу.

Эльвира тут же отозвалась кучей смайликов и заявила, что приедет утром, а сливы лучше в сеньях пусть постоят. Ничего с ними за ночь не случится.

Телефон показала пять пропущенных звонков, и столько же сообщений. Алиса хмыкнула. Ну конечно! Косте обязательно надо было знать, где она, с кем она и почему без него. Алиса не стала отвечать. Бывший должен оставаться в прошлом, а не лезть в ее жизнь и тем более не портить ей такой уютный вечер. Алиса отложила телефон и вышла во двор.

Умиротворенную атмосферу летней ночи портили вопли и визги соседей. Веселый бубнеж перешел в выяснение отношений. Уже давно стемнело, над банкетным столом уютно горели гирлянды, музыка из оглушающего рева сменилась на тихую и медленную, но у кого-то кипели нешуточные страсти. Алиса прислушалась: какая-то нервная девица обвиняла «скотину» и «алкаша» Влада в черствости и эгоизме, в ответ ей раздавалось пьяное «бу-бу-бу». Вот хлопнула дверь, что-то разбилось, раздался истошный женский крик и смачный мужской мат.

Алиса поежилась и вернулась в дом. Разборки соседней ей были неинтересны. «Лишь бы не убились», – подумала она. А так, милые бранятся только тешатся.

От обилия впечатлений прошедшего дня спать совершенно не хотелось. Она неспешно заварила себе травяной чай и приготовилась насладиться домашним вареньем собственного приготовления. И тут кто-то постучался в окно. Алиса от неожиданности чуть кружку не уронила. Она же вроде заперла ворота и двери. Неужели Эльвира вернулась? Алиса отодвинула занавеску и присмотрелась. Под окном маячила темная фигура. Кого там на ночь глядя принесло? Алиса подумала и решила, что открыть окно будет лучше, чем дверь.

– Кто там? – спросила она, стараясь не высовываться.

– Уваж-жаемая сос-седка! У вас бинтика н-не найдется? – заплетающимся голосом проговорила тень. – Я ранен... и помру, если вы мне не помож-жете.

– А вы кто?

– Я Влад!

– Тот самый, который «скотина» и «алкаш»?

– Я н-не алкаш! У м-меня днюха б-была!

– А вы откуда? – Неужели в таком состоянии он через забор перелез?

– Оттуда! – Влад неловко махнул рукой в сторону праздника. Он сделал несколько шагов и вышел на свет. Тут Алиса сама чуть не завизжала. Хорошо, что он прятался в тени. Если бы он сразу вылез к ней в таком виде, она бы в обморок

грохнулась: лицо ночного гостя было залито кровью.

– Вот это вы отпраздновали, – пробормотала она.

– Я н-не хотел. Извините, – раненый виновато развел руками. Алиса задумалась. Пострадавшего надо перевязать. Если пострадал сильно, вызывать Артема. Не зря он оставил свой номер, наверняка что-то подозревал. Алиса присмотрелась: вроде не буйный, решила и пошла открывать дверь. На веранде автоматически включился свет.

– Идите сюда! Сейчас я принесу аптечку и помогу вам!

Аптечка у нее была своя. В любую поездку она брала с собой полный комплект первой помощи, и кучу препаратов, которые могли бы пригодиться. Профессиональное, никуда не денешься. Первым делом она натянула перчатки. Работая с кровью, надо соблюдать технику безопасности. По-хорошему надо бы еще и маску надеть, ну да ладно.

Пострадавший неуверенно топтался возле веранды. Алиса узнала в нем парня в черном, который еще пару часов назад приглашал ее присоединиться к вечеринке. Она положила аптечку на крыльцо и спустилась к гостю.

– Сначала надо вас умыть.

– Мойте, – согласился он.

– Я полью, а вы уж как-нибудь сами. Сможете?

– П-па-стараюсь, – отозвался Влад

Алиса осторожно отвела его в кусты и полила ему на руки. Он пошире расставил ноги для равновесия, долго фыркал и булькал. Алиса подхватила его за руку, пока он не начал за-

валиваться вперед, и отвела обратно к веранде, усадила на нижнюю ступеньку, сама промокнула ему лицо старым полотенцем.

У ночного гостя оказалось красивое лицо, темные волнистые волосы, капризно очерченные губы, глаза, крепко залитые горячительными напитками, были выразительные, с длинными густыми ресницами. Даже хмельное состояние не портило его красоты. Гламурная черная рубашка была мокрой не то от крови, не то от воды, джинсы запачканы землей.

– Надо же, такой молодой, а уже квасите как не в себя. И не стыдно вам? – с укоризной покачала головой Алиса.

– Стыдно, – согласился Влад и опустил голову.

– Куда наклонился! – Алиса взяла его за подбородок и заставила задрать голову повыше. Надо было осмотреть раны. Рана оказалась одна – рассеченная бровь. Оттуда и натекло столько крови. Кровь заливала ему глаза, он пытался вытереть, в результате все размазал и получился ночной кошмар.

Алиса промыла рану хлоргексидином. Подумала, не залепить ли медицинским клеем, но рана была слишком глубокая. Она свела края раны и аккуратно наложила пластырь.

– Вам обязательно надо к врачу.

– Н-не надо к врачу, я пьяный, – отказался пациент.

– Зачем вы столько выпили? Пить вредно!

– Вредно, – согласился Влад. – Настроение было плохое.

– И как? Изменилось?

– Ага, было плохое, стало еще хуже.

– Рана глубокая, возможно, придется зашивать. И еще обязательно нужна прививка от столбняка. Когда прививались в последний?

– А?

– Прививки у вас есть?

– Н-не знаю, – промычал пациент.

– Если давно не привиты, то нужно вколоть противостолбнячную сыворотку.

– Н-не н-надо уколов! Я боюсь. Я л-лучше п-пойду...

– Шрам останется.

– Шрам украшает муш-щину.

– Ну все, кровотечение прекратилось. От потери крови сегодня не умрете.

– С-спасибо, добрая фея! Можно я тут переночую? Я т-туда не хочу, она опять драться будет.

– Она? Так это девушка вас приложила?

– Ага! Плохая она, дерется... А вот вы хоро-о-шая и очень красивая! А вы з-замужем?

– По пьяни все красивые, – фыркнула Алиса.

– Не, не, не... Я в-вас еще днем разглядел... Я видел, как вы с пацанами сливу собирали.

Влад неожиданно обнял ее за талию и уткнулся головой в живот.

– Осторожно, у меня руки в крови.

– Не руки, а пе-перчатки. А вы н-не бойтесь, я здоров. Я это... дисп... диспор... диспт... Тьфу, техосмотр недавно

проходил. Все анализы сдавал.

– Влад?

– М-м-м?

– Отпустите меня. Давайте я провожу вас домой.

– Н-ни, н-ни... Я тут посплю. Вот, прямо здесь.

– Вас искать будут!

– Н-не будут, им всем пофиг на меня. Н-никому я не нужен... Кроме вас. А вам я нужен?

Нужен, как вороне стремянка. Вот же принесла нелегкая!

– Ладно. В сенях есть кровать.

– Вы чудо! Я вас отбл... отпр... С меня большое с-спасибо!

– Ага! Большое пожалуйста!

Нет, ни малейшего желания заводить домой пьяного незнакомца у Алисы не было. Но ведь этот придурак свалится где-нибудь под кустом и замерзнет. Ночи уже заметно прохладные. Еще застудит себе почки и еще что-нибудь стратегически важное и все, прощай здоровье. Нельзя же так! А дверь она изнутри запрет. Ввалиться к ней он не сможет. А утром, может, сам уйдет. Станет стыдно, что явился в таком неприглядном виде, и уйдет.

Алиса отвела ночного гостя к кровати. Он упал на нее, словно подрубленное дерево. Видно, держался из последних сил. Пришлось ей самой снять с него кроссовки.

– Никогда не посмотрю даже в сторону пьющего. Терпеть не могу алкоголиков, – ворчала она себе под нос. Влад услы-

шал и принялся оправдываться:

– Я не агло... алко... алкоголик... Просто н-неудачно получилось.

– Ага. Бутылки же сами напали! Окружили и не дали пройти, пока все не выпил, – проворчала Алиса.

– С-спасибо вам, добрая фея... Я ваш должник...

Алиса укрыла его старым пледом. Подумала и принесла бутылку минералки, чашку и препарат от похмелья. Завтра ведь помирать и опять будет ломиться к ней. Лишь бы Эльвира не наткнулась на него первой.

Алиса прислушалась: а что скажет дом на то, что она завела в сени пьяного соседа? Дом молчал: не скрипели половицы, не хлопали двери, не мигали лампочки. Значит, не возражал.

Алиса думала, что ей не удастся быстро заснуть. Новое место, новые знакомства, чужая к

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.